

Гарри Каспаров: В интернет ОМОН не пришлешь

Лидер ОГФ — о том, почему Путин должен уйти, а также — как одновременно бежать марафон и готовиться к стометровке.

— 10 марта на сайтах появилось обращение с очень жестким названием — «Путин должен уйти». И начался сбор подписей под ним на сайте www.putinavotstavku.ru. В чем смысл этого обращения? Почему все сошлось именно на Путине?

— Позиция, которая отражена в нашем письме, сводится к тому, что внутри путинской системы управления добиться каких-либо позитивных изменений невозможно. Потому что сама по себе система, замешанная на тотальной коррупции и на полном беспределе чиновников, выведенных из сферы общественного контроля, работает только на себя. Пока Путин у власти, пока реально основные ресурсы нашей страны — финансовые и материальные — находятся в руках у его ближайших друзей, говорить о каких-то переменах бессмысленно. Мы считаем, что подобное обращение на самом деле может создать площадку для огромного количества людей, которые хотят выразить свою гражданскую позицию. И уже первые результаты показывают, что в интернете люди постепенно преодолевают страх. Уже на момент нашего разговора (12 марта. — А. Л.) в банке данных собрано более 5 тысяч подписей. Интересна география подписей — она очень широкая. Даже Москва вместе с Питером не дают половины всего этого подписного блока. Люди разных профессий — в основном средний класс. Очень много комментариев. И главное, что люди указывают свои данные, многие указывают адреса, даже телефоны. То есть люди становятся частью этого нового комьюнити. Это, на мой взгляд, показывает, что у людей есть потребность искать единомышленников. Власть делает все, чтобы общество атомизировалось, — мы сейчас пытаемся делать обратное. Цель письма, мне кажется, уже достигнута. И бешенство троллей, всех этих «бригадников» на сайтах, показывает, что власть действительно обеспокоилась по-настоящему. Даже, может быть, паникует, потому что создается вот такая территория свободы.

— Неужели то, что мы называем путинизмом, не может преспокойно существовать без Путина?

— Обращение четко фиксирует, что избавление от Путина — это первый шаг. Программа демократизации не заканчивается на его отставке. Но пока он у власти, ни о какой демократизации речи быть не может. Всегда будет Чуров и ему подобные, всегда будет назначение губернаторов — это путинская система координат. Но не надо заблуждаться. Даже без Путина останется много людей, которые были частью этой системы и задача которых будет, скажем так, сыграть роль бургомистра из «Дракона» Шварца.

— В чем смысл обращения с точки зрения его целей? Каков «формат»? Это выдвижение некой идеи либо представление о том, что отправка Путина в отставку — вполне реальная вещь?

— В политических столкновениях не существует четко выведенных формул — это не математика и не физика. Вы не можете сказать, что вот все эти действия будут сделаны, и получите результат, к которому вы стремились. Здесь действует большое количество субъективных факторов, факторов психологических. Взять, например, уличные манифестации. Ведь совершенно очевидно, что изменение численности людей на улице неизбежно оказывает влияние на поведение того же ОМОНа. Вышли 2 — 3 тысячи человек — туда стянут ОМОН и будут всех бить. А в Калининграде выходят 10—12 тысяч, и ОМОН мирно курит в автобусе, никакого желания влезать в эту толпу у него нет. То же самое в политическом раскладе. С какого-то момента эти подписи, эта очевидная готовность людей подписываться своим именем, давать свои координаты, то есть становиться частью реального протеста, может повлиять на власть.

Давайте вспомним. Несколько лет назад сын Сергея Иванова сбил пожилую женщину. И что? История

благополучно затихла. Сейчас не будем обсуждать почему: может быть, не хватало распространенности интернета, может, вообще в обществе апатия была. А сейчас — авария на Ленинском, Барков. Люди требуют просто распать его! И власть отступает. Впервые за все годы путинского правления власть начала оправдываться. А посмотрите на «живой» щит, где вообще только машины побили! Там Нургалиев начинает извиняться, Казанцев. То есть что-то произошло, мы пока не можем это точно конкретизировать, но очевидно, что власть вынуждена реагировать на общественное мнение.

— А все-таки, что происходит? Меняется настроение людей? Или все дело в новых способах объединения, виртуального, через интернет?

— На самом деле общественное мнение, даже если оно еще не конкретизировано, начинает в каком-то таком газообразном виде формироваться в некую туманность и неожиданно (никто не понимает, как точно) влиять, в том числе и на власть имущих. Появление новых технологий на самом деле уже влияет на политический процесс. Прямые аналогии, конечно, неуместны, и тем не менее. В начале 2008 года, когда в Америке начинались праймериз, мало кто мог предположить, что Хиллари Клинтон потерпит поражение. За ней стояла партийная машина. А за Обамой энтузиазм людей и... новые технологии. И что победило на праймериз? Победили новые технологии, победила интернет-система, позволяющая людям создавать сети без физического контакта. Впервые в истории Соединенных Штатов (страны, скажем так, не самой отсталой технологически) удалось создать сеть партийных активистов во всех 50 штатах. Хиллари практически победила во всех крупных штатах, там, где были уже существующие партийные машины и функционеры были на ее стороне. Но остались маленькие штаты, где ничего не происходило, ведь невозможно везде появиться, даже везде послать своих эмиссаров. Оказалось — и не надо. Интернет позволил создать эту инфраструктуру. И в какой-то момент прогресс оказался сильнее, чем устоявшаяся, снабженная огромными ресурсами партийная машина. И опять же, может быть, по иронии судьбы, противником Обамы уже на президентских выборах был Маккейн, который честно признавал, что вообще ни одного мэйла в жизни не отправил.

В России происходит резкое увеличение численности людей, которые выходят в интернет. Понятно, что большинство из них там вовсе не на политику обращают внимание. Но даже если мы оценим число выходящих в интернет и интересующихся общественно-политической жизнью в 10—15%, мы все равно находимся уже в районе какой-то критической массы. Около 5 миллионов, ибо 40 миллионов — это сегодня все российское интернет-комьюнити. Причем все это еще накладывается на совершенно очевидную деградацию «Единой России». Даже в официальном политическом пространстве кипят скандалы. Они уже ругаются не только с системной оппозицией, а с Жириновским, Зюгановым, Мироновым. То есть сформировавшаяся при Путине политическая система дает сейчас сбой. Очевидно, что рейтинги все падают, люди разочаровываются. И на этом фоне вдруг появляется возможность получить ответы на интересующие людей вопросы. То есть два вектора встречаются. С одной стороны — люди недовольны положением вещей и хотят услышать что-либо, кроме телевизора. А с другой стороны — у них появляется такая возможность. И это создает новую качественную ситуацию, которую нам всем пока трудно оценить. Мы ее воспринимаем, естественно, с оптимизмом, а власть — с диким беспокойством. Потому что все вроде заасфальтировали, да? И вдруг какие-то люди вылезают на поверхность, и Нургалиев начинает извиняться. Что-то у них случилось! Им все проходило — «Курск», «Норд-Ост», Беслан — все отскакивало, да? А сейчас не отскакивает! Сейчас даже гораздо меньшие по размеру трагедии почему-то начинают вызывать общественную реакцию. И власть, может быть, сама даже не понимая отчего, начинает на них реагировать.

— Как вы думаете, каковы шансы победы нормальных, демократически ориентированных людей, например, нас с вами, в этом новом политическом пространстве?

— Это игра на другой территории, здесь ОМОН не пришьешь. Это игра в слово, а я верю, что интеллекта у нас побольше. И забить все так, как они забивают на улице, так же, как они асфальтируют официальную политическую жизнь, — это невозможно.

— Один из наших читателей прислал вам такой вопрос: «Как у великого шахматиста у вас, видимо, особый склад ума. Как-нибудь это вам помогает в политике?»

— Не столько «шахматный склад», сколько опыт, который накоплен. Во-первых, я привык оценивать ситуацию и следовать тому, что в шахматах называют «требование к позиции». Это одна из вещей, которые я приобрел, обучаясь у Михаила Моисеевича Ботвинника. Я все время пытаюсь анализировать большую картинку, но также я понимаю, что нельзя дернуться раньше времени. Мое описание нашей борьбы всегда сводилось к такой спортивной аналогии: мы настраиваться должны на то, что бежим марафон, но должны помнить, что в любую секунду могут объявить стометровку и надо быть к этому готовым.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Беседовал
Андрей Липский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)